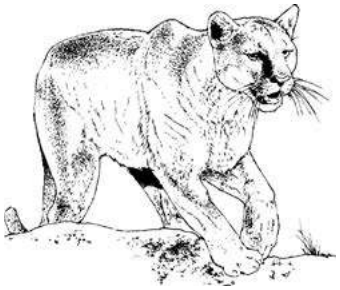

Анекдот (скабрезный, но в стиле Рабле).

Бежит заяц по лесу весь в крови. Звери расступаются: что, мол, косой, случилось?

— С пумой подрался, — кричит тот, прячась в кустах.

Спустя некоторое время в лесу появляется пума и выспрашивает о зайце — звери хмуро отмалчиваются, а самый смелый из них — медведь, собрав все свое мужество, робко интересуется, зачем пуме косой.

— Дык, — отвечает она, — у меня менструация, а прокладка убежала.

После общения с Галей Галкиной не могу отделаться от мысли, что меня использовали «не по назначению». Нет, посылая свои тексты в «Юность», я предполагал, что меня тоже «пошлют» (в... самиздат, например), но последнее предложение ГГ смутило меня весьма. Ага, литература (то есть пума в нашем случае) — прекрасна и многолика, и я (то есть автор) считал себя по крайней мере тигром со всеми вытекающими от коитуса до участия в воспитании наших котят, а ГГ открыла страшную тайну: эта пума — стара. Она, конечно, молодится и все такое, но не способна зачать... Так что моя Анька Трахтман, мой Пашка Матраскин и тем более Пино Кобато ей без надобности.

Спасибо, дорогая Галя Галкина, за участие в моей судьбе. Едва ли я воспользуюсь Вашим советом, но Ваша любовь дорога мне безмерно.

Влад Чучалин, Ижевск

Галка ГАЛКИНА:

Влад, «Юность» все одно как крестная мать! Кто, как не мы, дали Вам напутствие, путевку в жизнь, можно даже сказать, имя.

Теперь Вы — не просто Влад Чучалин из Ижевска, а ВЛАД ЧУЧАЛИН ИЗ ИЖЕВСКА. И самое главное, Вы узнали, что все то, чем мы Вас пугали, как ребенка Бармалеем, на самом деле правда.

Издательства, находящиеся в свободном океаническом пространстве хозрасчета, дерут с клиента три шкуры. Даже за чтение рукописей, не говоря о редактуре и корректуре.

А до этого благословенного момента, то есть до того, как в Вашем кармане не зазвенела мелочь, они пребывают в состоянии анабиоза.

Не отчаивайтесь, зато Анька Трахтман, Пашка Матраскин и, самое главное, Пино Кобато заматерели в боях. Эти славные имена появились на страницах «Юности», читатели их уже узнают, как родных, и требуют продолжения банкета. Наша переписка стала сериалом, посильнее, чем история Виталины и Джигарханяна. Жизнь продолжается, любовь разгорается все ярче!

Да здравствует Ижевск!